

Научная статья

УДК 343.982.4

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-20-25>

НИОН: 2003-0059-2/23-604

MOSURED: 77/27-003-2023-02-803

Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности

Станислав Михайлович Бобовкин¹, Ольга Александровна Диденко²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ s.m.bobovkin@yandex.ru

² Diola4@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются объекты судебно-почерковедческой экспертизы, наиболее часто встречающиеся в экспертной практике в период цифровизации. Приводится авторский взгляд на классификацию данных объектов исследования как с учетом обобщения и анализа литературных источников в области криминалистического исследования документов, так и статистических данных деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России, анкетирования экспертов-почерковедов.

Рассматривается криминалистическая характеристика новых объектов исследования, базирующаяся на специфике и особенностях экспертного исследования. В их числе объекты, представляющие наибольший научно-практический интерес: изображения разных категорий рукописей – текстов, кратких записей и подписей; рукописи, выполненные инос язычными видами письменности, значительно отличающимися от русской современной скорописи (в частности, арабской вязью, китайскими иероглифами и т. п.); записи, исполненные на различного рода вертикальных поверхностях нетрадиционными пишущими приборами (например, граффити); изобразительные подписи и иные, почерковые объекты, недостаточно описанные в специальной литературе.

На основании исследования с учетом потребностей судебно-экспертного сообщества авторами предлагаются определенные дополнения в список объектов рассматриваемого рода (вида) экспертизы. Помимо этого, отмечаются некоторые пути совершенствования теоретических и методических положений судебно-почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, объекты исследования, современная классификация, изображения рукописей, рукописные объекты, выполненные инос язычными видами письменности, цифровые рукописные биометрические подписи, граффити, изобразительные подписи, методика исследования

Для цитирования: Бобовкин С. М., Диденко О. А. Объекты судебно-почерковедческой экспертизы в условиях современности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 20–25. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-20-25>.

Original article

Objects of forensic handwriting examination in the present-day conditions

Stanislav M. Bobovkin¹, Olga A. Didenko²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ s.m.bobovkin@yandex.ru

² Diola4@mail.ru

Abstract. The objects of forensic and penmanship examination, most frequently encountered in expert practice during the period of digitalization are being considered. The authors' view on the classification of these objects of investigation is given, taking into account the generalization and analysis of literary sources in the field of forensic document examination, as well as statistical data on the activities of expert criminalistics departments of the Russian Ministry of Interior, and questioning of penmanship experts.

The article provides a forensic description of new objects of investigation, based on the specifics and peculiarities of expert investigation. Among them, objects of the greatest scientific and practical interest are considered: images of various categories of manuscripts — texts, brief notes and signatures; digital handwritten biometric signatures; manuscripts executed in foreign languages, significantly different from Russian modern cursive writing (in particular, in

© Бобовкин С. М., Диденко О. А., 2023

Arabic script, Chinese characters, etc.); records executed on various vertical surfaces by non-traditional writing devices (for example, graffiti); pictorial signatures and other, handwritten texts.

On the basis of the study, taking into account the needs of the forensic community, the authors propose certain additions to the list of objects of the examined type (type) of examination. In addition, some ways of improving the theoretical and methodological provisions of forensic handwriting examination are noted

Keywords: forensic handwriting examination, objects of investigation, modern classification, images of manuscripts, handwritten objects executed in foreign languages, digital handwritten biometric signatures, graffiti, pictorial signatures, research methodology

For citation: Bobovkin S. M., Didenko O. A. Objects of forensic handwriting examination in the present-day conditions. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(2):20–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-20-25>.

В период глобализации и цифровизации одним из первостепенных направлений развития правоохранительной системы Российской Федерации выступает совершенствование судебно-экспертной деятельности. Данное направление развивается поэтапно по правовым, теоретическим, методическим и организационным аспектам работы. В рамках совершенствования теоретико-методических положений появляются новые рода (виды) судебных экспертиз, новейшие объекты исследования, формируется их научно-методическое, информационное и программно-техническое обеспечение. В частности, дается криминалистическая характеристика новых объектов, выделяются особенности, производится их классификация, также определяются возможности исследования, на основании чего разрабатываются соответствующие методы и методики экспертного исследования.

Учитывая синтетическую природу, среди криминалистических видов судебных экспертиз в части своевременного и эффективного внедрения современных достижений науки и техники традиционно выделяется судебно-почерковедческая экспертиза. В информационный век данное направление криминалистического исследования документов характеризуется модернизацией теории и практики судебно-почерковедческой диагностики, расширением круга решаемых задач, некоторой автоматизацией деятельности эксперта-почерковеда, появлением новых методов (преимущественно инструментальных и кибернетических), приемов экспертного исследования, технических средств, а также изучением новых специфических объектов.

В соответствии с базовыми теоретическими положениями судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы объекты принято рассматривать в широком и узком смысле. Во-первых, таковыми выступают все материалы рассматриваемого дела, будь то уголовного, административного, гражданского либо арбитражного, которые направляются на исследование. Помимо этого, к ним относятся также сведения, полученные следственными или судебными органами по запросу эксперта (например, о личности предполагаемого исполнителя и необычных условиях выполнения почерковой реализации). Во-вторых, не-

посредственными объектами рассматриваемого рода (вида) экспертизы являются именно рукописи. В дополнение к этому в отмеченной области использования специальных знаний существуют специальные непосредственные объекты, выражающиеся в свойствах почерка и отображающиеся в различных рукописях [3, с. 17–18].

К числу непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы относятся три основные категории: рукописные тексты, краткие записи и подписи различного объема и состава. Они подробно описаны в фундаментальных работах соответствующего профиля и характеризуются высоким уровнем методического обеспечения. Долгое время этот перечень объектов исследования являлся исчерпывающим и в полной мере соответствовал потребностям судебно-экспертной практики. Однако в эпоху цифровизации и глобализации мирового сообщества в практике раскрытия и расследования преступлений появились новые, преимущественно цифровые, а также некоторые аналоговые объекты исследования, характеризующиеся определенной спецификой и особенностями исследования. На настоящем этапе развития судебного почерковедения они недостаточно рассмотрены в специальной криминалистической литературе и требуют детального освящения. Ввиду чего в этой статье рассмотрим современные объекты, получившие наиболее распространение в судебно-почерковедческой практике в настоящее время.

В качестве ещё одного наиболее распространенного почеркового объекта следует назвать подпись. Она на протяжении долгого времени особенно привлекает представителей криминального мира, являясь предметом преступных посягательств, что влечёт постоянно возрастающую необходимость их анализа экспертами-практиками, а, соответственно, вызывает интерес и у учёных-криминалистов. Однако существующие теоретические знания в рассматриваемой области уже не вполне удовлетворяют потребностям современных реалий. Налицо необходимость расширения классификации подписей по встречающемуся многообразию транскрипционного состава. Так, с учётом того, что на сегодняшний день эксперт-почер-

ковед в своей практической деятельности сталкивается с подписями, не только буквенного, безбуквенного (штрихового) и смешанного (буквенно-штрихового) состава имеющаяся традиционная классификация нуждается в расширении. Это связано, прежде всего, с отсутствием жесткой регламентации или требований, предъявляемых к компонентному составу подписи. В связи с чем возможности включения автором-создателем в транскрипционный состав собственной подписи любого желаемого графического символа не ограничены. При этом отдельные индивиды используют подпись как средство самовыражения, включая в её состав элементы рисунков, идеограммы, пиктограммы и т.п., стремясь через удостоверительный знак подчеркнуть индивидуальность и неповторимость. Учитывая изложенное, имеющаяся в арсенале экспертов-почерковедов классификация требует дополнения буквенных, безбуквенных (штриховых) категорией «изобразительных» (включающих элементы рисунков, идеограммы, пиктограммы и т.п.), и расширения категории смешанных (буквенно-штриховых), которые помимо традиционно обозначенных букв и штрихов могут также включать в себя элементы рисунков, идеограммы, пиктограммы и т.п. Обозначенные дополнения имеет ярко выраженную специфику в части теоретических, методических и организационно-тактических аспектов, что обуславливает необходимость дальнейшей деятельности по обозначенным направлениям.

Значительный научно-практический интерес представляют изображения разнообразных рукописей: текстов, кратких записей и подписей различного объема и состава. Они представляют собой графический объект, содержащий полностью либо частично цифровой (аналоговый) образ рукописи исполнителя. Основная особенность заключается в том, что данные объекты выступают не прямым отображением системы криминалистических свойств почерка конкретного индивида, а являются их отображением посредством графических объектов, воспроизводимых с помощью различных технических средств непосредственно на бумажном либо электронном носителе информации [2, с. 24].

Кроме того, отмеченные специфические объекты характеризуются существенным отличием по способу фиксации и воспроизведения, а также особенностям реализации технологических процессов конкретных репрографических устройств. В настоящее время существует огромное многообразие изображений почерковых реализаций, однако в экспертно-криминалистической практике наиболее распространены: электрофотографические копии; фотокопии и сканированные изображения (направляемые на исследование на электронных носителях информации), копии, полученные комбинированным способом, например, зафиксированные путем фотографирования и воспроизведенные посредством монохромной электрофотографии и т.д.

Указанная специфика предопределяет появление дополнительного подэтапа в рамках частной методики экспертного исследования, проводимого на этапе установления способа получения конкретного изображения рукописи, заключающегося в необходимости дополнительного разграничения и последующего определения способов фиксации (первый этап получения изображения, реализуемый, например, путем сканирования) и воспроизведения графической информации (второй этап, осуществляемый посредством нанесения изображения на следовоспринимающий объект различными репрографическими способами). Также возможны экспертные ситуации, когда некоторые из рассматриваемых объектов могут быть получены путем проведения лишь одного из отмеченных этапов (без проведения второго, например, исключать последующее воспроизведение изображения, ограничиваясь лишь фиксацией). В этом случае проведение отмеченного дополнительного этапа не требуется.

Кроме специфики и многообразия вариаций изображениям почерковых объектов присущи некоторые факторы, затрудняющие процесс проведения всестороннего, полного и объективного исследования. Среди них следует отметить: искажения, возникающие при передаче системы информативных признаков почерка с оригинала рукописи на изображение этого почеркового объекта, которые обусловлены процессом его получения (1); значительную специфику отображения идентификационных и диагностических признаков (2); меньшую по сравнению с оригиналом информативность рассматриваемых объектов (3); их ограниченную пригодность для решения почерковедческих задач (4); широкие возможности применения технических средств и приемов при выполнении (5); отсутствие общепринятых теоретических, методических и организационно-тактических основ почерковедческого исследования изображений почерковых объектов (6) [1, с. 120–123].

Таким образом, по нашему мнению, изображения рукописей могут быть выделены в качестве нового вида объектов почерковедческого исследования, которые должны быть обеспечены базовыми положениями как в теоретическом, методическом, так и организационно-тактическом плане. В рамках соответствующих разработок первостепенными задачами видится создание ряда валидированных и сертифицированных методик криминалистического исследования изображений рукописей, основанных на специфике реализации технологических процессов конкретных видов фиксирующих и копировально-множительных устройств [2, с. 24–25].

В дополнение к вышеуказанному, факультативным основанием для деления непосредственных объектов судебно-почерковедческой экспертизы может выступить способ их воспроизведения (например, на бумажном либо электронном носителе информации). Полагаем, что данный формат позволит судебным экс-

пертам более детально изучать специфику почеркового объекта и наиболее точно определять поставленную перед ними задачу.

Процессы глобализации способствовали появлению еще одного актуального и востребованного со стороны запросов правоохранительных органов объекта — рукописей иноязычного состава. Данные объекты представляют собой почерковые реализации, выполненные разными малоизвестными отечественным экспертам-почерковедам видами письменности и характеризуются значительным конструктивным отличием относительно русской современной скорописи. К таковым в первую очередь относятся китайское иероглифическое письмо, арабская вязь и современная японская письменность. В качестве отличительных особенностей рассматриваемых объектов следует выделить: конструктивное своеобразие, значительное количество письменных знаков (достигающее нескольких десятков тысяч) и определенные правила исполнения. Учитывая существенную специфику, в целях проведения всестороннего, объективного и полного исследования требуются дополнительные специальные знания в области лингвистики в сфере использованного вида письма, которые возможно использовать путем реализации комплексного подхода. Указанное обстоятельство обусловлено необходимостью установления структурной и понятийной составляющей исследуемой рукописи, определения каждого письменного знака и конкретизации его компонентов, изучения последовательности и правил выполнения элементов, подбора из всего массива сравнительного материалов наиболее сопоставимых образцов, оценки идентификационной значимости информативных признаков и т. д. В результате процесс идентификационного исследования иноязычных рукописей характеризуется необходимостью проведения комплексного экспертного исследования и может быть реализован в трех формах: комплексная экспертиза, комплекс исследований в рамках моноэкспертизы и комплекс экспертиз. Анализ экспертно-криминалистической практики в области производства судебно-почерковедческих экспертиз свидетельствует о том, что именно посредством применения комплексного подхода в обозначенных формах обеспечивается всестороннее исследование рассматриваемых рукописных объектов, повышается уровень достоверности и обоснованности выводов эксперта. Вместе с тем, рассмотренная специфика объектов и методические особенности должны быть отражены в конкретной частной методике почерковедческого исследования рукописей определенного иноязычного состава [5].

Результаты проведенного анализа позволяют выделить иноязычные рукописи в качестве специфических объектов судебно-почерковедческой экспертизы. В то время как вид письменности, по нашему мнению, возможно использовать в качестве дополнительного основания для градации объектов рассматриваемой

области использования специальных знаний.

В дополнение к указанным почерковым объектам широкое распространение в судебно-экспертной практике получили цифровые рукописные биометрические подписи. Появление таких объектов обусловлено расширением числа мероприятий, входящих в удостоверительную деятельность, в особенности — потребностями государственных органов во внедрении новых способов подтверждения финансовых операций. Специфика таких новых объектов заключается в процессе их выполнения (сочетающем реализацию письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков и технологические процессы запечатления графической информации), особенностях отображения в них как основных криминалистических свойств почерка исполнителя, так и свойств фиксирующего устройства (планшета либо иного материала письма), также выражении информативных признаков конкретного индивида. Рассмотрение отличительных особенностей и специфики исследования указанного объекта представляется нам актуальным направлением рассматриваемой области использования специальных знаний [4].

Особо актуальным на сегодняшний день представляется изучение системы информативных признаков почерка, анализ, ее отличительных особенностей от традиционных рукописных вариантов и специфики образцов почерка (подписи) проверяемого лица. Все вышеперечисленные обстоятельства, бесспорно, требуют более основательного изучения, подчёркивая необходимость отнесения этой разновидности исследуемых рукописей в отдельную категорию объектов судебно-почерковедческой экспертизы.

Важно отметить, что при выполнении подписи, краткой записи, текста, на дисплее электронного устройства, происходит в непривычных условиях письма. Как правило, при использовании традиционных материалов письма традиционный пишущий прибор контактирует с более шероховатой поверхностью (листом бумаги, картона и др.) по сравнению с применением стилуса на гладком дисплее электронного устройства, где сила трения в разы снижается. Здесь следует учитывать и разновидность самого дисплея (резисторный, ёмкостный), так как его характеристика предопределяет выбор и использование конкретного пишущего прибора. Так, для письма используется цифровое перо (стилус, кисть для графического планшета), а в отдельных случаях и вовсе контур подписи (записи) воспроизводится посредством скольжения по поверхности экрана пальцем руки. Устройство пера различают в зависимости от разновидности экрана девайса: резисторный дисплей реагирует на само нажатие, ёмкостный дисплей имеет другой принцип работы. Стилусы для первого варианта устройства должны иметь наконечник цифрового пера с зауженным кончиком, изготовленным из силикона или тефлона, что позволяет избежать царапин дисплея. Для второго ва-

рианта дисплея необходим наконечник, обладающий электрической ёмкостью, т. е. оборудованный резиновым или силиконовым наконечником, внутри которого есть катушка, опилки из металла и магнитопроводящее кольцо. Все вышеперечисленные особенности преимущественно влияют на образование на поверхности экрана прибора следов.

Кроме того, в результате выполнения рукописной реализации на устройстве могут зафиксироваться признаки, свидетельствующие о замедленности темпа письма и снижении координации движений. Хотя в данном случае это зачастую может быть обусловлено механизмом следообразования или малой разрешающей способностью следовоспринимающей поверхности используемого технического средства. Наличие указанных признаков подписи могут затруднить решение вопроса о подражании. Наряду с этим большую сложность представляет возможность дифференцировать, обусловлены ли тупые начала и окончания, извилистость прямолинейных штрихов, угловатость дугообразных элементов, неравномерный разгон и размер букв, наклон и расстановка по вертикали и горизонтали особенностями их отображения на дисплее электронного устройства, или же являются признаками выполнения подписи с подражанием. Однако, даже при наличии факта подражания подписи другого лица, в рукописи будут отсутствовать немотивированные остановки пишущего прибора в виде наплывов красителя подписи, что характерно для не текучих виртуальных «чернил». Так, анализ подписи, выполненной на дисплее электронного устройства, осложняет дифференциация и оценка классических диагностических и идентификационных признаков при определении ее подлинности, что обусловлено использованием необычных орудий письма.

Жизнь пребывая в динамичном развитии, порождает всё новые интересные, имеющие ярко выраженную специфику объекты судебно-почерковедческой экспертизы, в числе которых граффити (от итал. «*graffito*» **граффито** — ед. число, множ. *graffiti* — изображения или надписи, выцарапанные, написанные или нарисованные краской либо чернилами на стенах и других поверхностях). Учитывая тот факт, что самые ранние граффити появились довольно давно (их связывают с 30 тысячелетием до н. э.), на современном этапе данная разновидность уличного искусства приобретает всё большую актуальность, в том числе в качестве разновидности современного объекта судебно-почерковедческой экспертизы. В первую очередь в тех случаях, когда это реализуется за пределами правового поля: надписи экстремистского содержания, вандальные надписи, содержащие угрозы, незаконная реклама и прочее. Здесь особое внимание заслуживает изучение нетрадиционных материалов письма и механизма следообразования: процарапывание заострённым предметом имеющихся слоёв краски, применение мела, угля, кисти и красок, а также

баллонов с распылителями красок и многое другое. Необычные условия письма продиктованы не только используемыми материалами, но и характеристиками следовоспринимающей поверхности (вертикальное положение, различные материалы: бетон, кирпич, дерево, стекло, металл, пластик, картон и т. п.), что отчасти будет обуславливать проявление тех или иных признаков, а, соответственно, потребует более основательного анализа и изучения.

Таким образом, учитывая ярко выраженную специфику и этой категории почерковых объектов исследования, важно отметить необходимость выделения граффити в отдельный кластер, с детальным рассмотрением теоретической базы, методических особенностей, организацией и тактикой назначения и производства таких исследований, что представляется перспективным направлением затронутой области специальных знаний [6].

Таким образом, проделанная работа по изучению современных объектов судебно-почерковедческой экспертизы позволила нам дополнить перечень объектов рассматриваемой области использования специальных знаний, выделить их специфические и методические особенности. В целом данные разработки могут быть использованы как для последующего пересмотра и обновления классификации объектов почерковедческого исследования, так и для дальнейших научных изысканий в этой сфере, что будет способствовать развитию криминалистического исследования документов и науки о судебной экспертизе.

Список источников

1. Бобовкин С. М. Изображения рукописей — современные объекты почерковедческой экспертизы // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 113–133. EDN PDMMJQ.
2. Бобовкин С. М., Диденко О. А. К вопросу о криминалистическом исследовании изображений почерковых объектов // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 2. С. 23–30.
3. Криминалистика. Исследование документов : учебное пособие для вузов / М. В. Бобовкин [и др.] ; ответственные редакторы М. В. Бобовкин, А. А. Проткин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2022.
4. Подполуха М. М. Почерковедческое исследование цифровой рукописной биометрической подписи // Судебная экспертиза Беларуси. 2022. № 1(14). С. 42–48. EDN JUFKHA.
5. Четверкин П. А. Особенности составления заключения эксперта по результатам производства судебнопочерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайскими иероглифами / П. А. Четверкин, С. М. Бобовкин // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 7. С. 219–222. EDN RPQSBF.

6. Ягунов А. С., Смирнова С. А., Якушев В. В. Граффити как объект судебно-почерковедческого исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). С. 174–178.

References

1. Bobovkin S. M. Images of manuscripts — modern objects of handwriting expertise / S.M. Bobovkin // *Pravosudie*. 2022. V. 4. № 2. P. 113–133. EDN PDMMJQ.
2. Bobovkin S. M., Didenko O. A. To the question of the forensic study of images of handwriting objects // *Theory and Practice of Forensic Expertise*. 2022. V. 17. № 2. P. 23–30.
3. Criminalistics. Investigation of documents : textbook for universities / M. V. Bobovkin [and others] ; responsible editors M. V. Bobovkin, A.

- A. Protkin. 2nd ed. revised and supplemented. Moscow : Publishing house Yurait, 2022.
4. Podpolukho M. M. Handwriting examination of digital handwritten biometric signature // *Forensic expertise of Belarus*. 2022. № 1(14). P. 42–48. EDN JUFKHA.
 5. Chetvertkin P. A. Features of drawing up an expert report on the results of the forensic and penmanship identification examination of manuscripts made in Chinese characters / P. A. Chetvertkin, S. M. Bobovkin // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. № 7. P. 219–222. EDN RPQSBF.
 6. Yagunov A. S., Smirnova S. A., Yakushev V. V. Graffiti as an object of forensic and penmanship research // *Vestnik (Herald) of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. № 2 (54). P. 174–178.

Информация об авторах

С. М. Бобовкин — доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

О. А. Диденко — заместитель начальника кафедры исследования документов учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. M. Bobovkin — Associate Professor of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

O. A. Didenko — Deputy Head of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023; одобрена после рецензирования 28.03.2023; принята к публикации 14.04.2023.

The article was submitted 27.02.2023; approved after reviewing 28.03.2023; accepted for publication 14.04.2023.